

Ли Чжэн покачал головой.

— Нет, это дно. На рынке недвижимости Сянцзяна в истории было три обвала, и 1982 год стал одним из них. После 82 года рынок недвижимости Сянцзяна начал постепенно восстанавливаться и снова расти.

Чжун Цзинмин не понимал, откуда у Ли Чжэна такая уверенность. Даже его старые коллеги, занимающиеся экономикой в университете, не говорили с такой категоричностью.

Он хотел было продолжить уговаривать, как вдруг сзади раздался голос.

— Профессор Чжун.

Чжун Цзинмин обернулся. Это был его адвокат, господин Чжан. Будучи деканом юридического факультета Гонконгского университета и одной из ключевых фигур в юридическом сообществе Сянцзяна, Чжун Цзинмин, естественно, имел свою юридическую фирму, и немаленькую.

— Сяо Чжан, что привело тебя сюда?

В деле с Цзинъюань Сяо Чжан был ассистентом Чжун Цзинмина.

Рядом с Сяо Чжаном стоял мужчина лет сорока, одетый в строгий черный костюм, из кармана которого выглядывал край белого носового платка. Мужчина был приятной внешности, с мягкими чертами лица и спокойной аурой. Увидев, что Ли Чжэн смотрит на него, он слегка кивнул, не умаляя его из-за юного возраста.

Ли Чжэн приподнял бровь. Этот мужчина ему понравился.

— Профессор Чжун, господин Ли заинтересован в покупке Цзинъюань, поэтому я привел его посмотреть.

Профессор Чжун удивленно моргнул. Когда у Сяо Цзыцзюня лопнула финансовая цепочка, все наперебой рекламировали, но никто не хотел брать на себя обязательства. Теперь, когда он обанкротился и началась ликвидация, вдруг началась борьба за это место?

Ли Чжэн нахмурился и тут же заявил:

— Цзинъюань я беру, могу сразу внести задаток.

«Конечно, задаток не должен превышать пятисот тысяч долларов, патентные документы еще не пришли, и у него на руках всего пятьсот тысяч, возможно, даже чуть меньше, учитывая его недавние расходы...»

Несмотря на то что Ли Чжэн занимался наукой, в борьбе за что-либо он никому не уступал. Точнее, те, кто занимается исследованиями, никогда не боялись конкуренции. Пока не добились успеха, боролись за проекты и ресурсы, а как только добивались хоть каких-то результатов, начинали бороться за приоритет. Здесь речь шла не о присвоении чужих научных достижений, а о том, чтобы опубликовать свои первыми.

В современной науке о жизни ценных тем для исследования не так уж много, и лаборатории по всему миру упорно работают над ними, поэтому совпадения проектов — обычное дело.

В будущем в шоу-бизнесе появится поговорка: «Совпадение нарядов не страшно, страшно, если ты выглядишь хуже». В научном мире это превратилось в: «Совпадение проектов не страшно,

страшно, если ты опоздал».

В биотехнологиях от начала проекта до получения результатов в среднем уходит 3 года и 8 месяцев. За эти 3-4 года вкладываются огромные человеческие и материальные ресурсы, и если конкуренты опубликуют свои результаты первыми, то проект можно считать проваленным, а все затраченное время, усилия и средства — потраченными впустую.

Таким образом, в научном мире «борьба» — это тоже профессиональный навык, и очень важный. Несмотря на то что профессора в научной среде кажутся уважаемыми и благородными, когда дело доходит до «борьбы», они ничем не уступают молодежи.

Взгляды всех присутствующих устремились на Ли Чжэна. Профессор Чжун был слегка раздражен — молодежь всегда импульсивна.

Адвокат Чжан вопросительно посмотрел на Чжун Цзинмина, и тот кивнул, давая понять, что Ли Чжэн не шутит.

Шэнь Хунци был удивлен. Этот юноша выглядел на шестнадцать-семнадцать лет, и он заявлял, что хочет купить Цзинъюань. Оценка Цзинъюань составляла 80 000 000 сянцианских долларов. Хотя по сравнению с первоначальной стоимостью в 140 000 000, которую заплатил Сяо Цзыцзюнь, эта цена была невысокой, но... Шэнь Хунци внимательно рассмотрел Ли Чжэна. Он был уверен, что не видел этого юношу на собраниях сянцианских миллионеров.

Шэнь Хунци сомневался, что сможет сразу выложить 80 000 000 сянцианских долларов. В конце концов, в семье Шэнь главой был его отец, и хотя он уже занимался делами компании, в финансовом плане он был менее свободен, чем его младшая сестра, у которой не было прав на наследство. Он пришел сюда ради своей сестры, Шэнь Хунцин.

Шэнь Хунъянь тайно заложила свои акции в частной финансовой компании, заняла 100 000 000 сянцианских долларов и попросила Шэнь Хунци выкупить Цзинъюань. Сяо Цзыцзюнь был его и Цюхуа однокурсником во Франции, а Шэнь Хунцин — его сестрой. Именно из-за него у них возник этот любовный скандал, и он чувствовал себя виноватым, поэтому согласился на просьбу Шэнь Хунцин.

Шэнь Хунци тоже был полон решимости получить Цзинъюань. Он извиняюще улыбнулся Ли Чжэну и сказал:

— Задаток не нужен, я могу оплатить сразу, давайте оформлять документы.

Шэнь Хунци видел, что этот юноша очень хочет получить Цзинъюань. Если бы он мог сразу выложить 80 000 000, он бы не говорил только о задатке. Поэтому он предложил полную оплату, и, как и ожидалось, на лице юноши появились изумление и разочарование, но он промолчал.

Профессор Чжун посмотрел на улыбающегося Шэнь Хунци, затем на явно разочарованного Ли Чжэна и, слегка кашлянув, сказал:

— Вижу, господин Шэнь полон решимости получить Цзинъюань. Но дело в том, что когда Сяо Цзыцзюнь и клан Лян подписывали соглашение о покупке земли, там был пункт, что если Сяо Цзыцзюнь продаст землю, клан Лян имеет приоритетное право покупки. Поэтому, согласно закону, я должен сначала спросить, есть ли у клана Лян желание купить.

Шэнь Хунци замер. Действительно, во многих договорах о покупке земли есть такой пункт, но

это просто стандартное условие контракта. Обычно, если первоначальный владелец земли не возражает, этот пункт можно игнорировать.

А клан Лян... Сейчас они сами в затруднительном положении, неужели они будут заниматься продажей такого небольшого участка земли?

Шэнь Хунцзи задумался и снова посмотрел на Ли Чжэна. Неужели у него есть связи с кланом Лян? Это уже сложнее.

— Хорошо, если это условие контракта, то я, естественно, соблюдаю его. Но... — Шэнь Хунцзи сменил тему. — Я помню, что обычно в контрактах срок приоритетного права покупки составляет семь рабочих дней с момента подачи заявления о желании купить. Так что сегодня считается первым днем.

Профессор Чжун не ожидал, что Шэнь Хунцзи, продавец газет, разбирается в законах. Он неохотно кивнул.

— Верно, семь рабочих дней.

Шэнь Хунцзи, получив желаемый ответ, улыбнулся и кивнул всем присутствующим.

— В таком случае, я вернусь через семь дней. Господа, я пойду.

С этими словами он вышел.

Профессор Чжун похлопал Ли Чжэна по плечу.

— Ну что ж, пойдём. Сяо Чжан, ты сам приехал на машине?

Адвокат Чжан улыбнулся.

— Профессор Чжун, не беспокойтесь, я приехал на своей машине.

Сидя в машине, профессор Чжун нахмурился.

— Не ожидал, что этот парень из семьи Шэнь разбирается в законах. Семь рабочих дней... Ты успеешь собрать деньги?

Чжун Цзинмин внезапно вспомнил об этом пункте, чтобы выиграть время для Ли Чжэна. Он видел, что Ли Чжэн действительно хочет получить этот участок земли. Один — его студент, другой — незнакомец, с которым он встречался пару раз. Близкие и далекие, он хорошо понимал разницу.

Ли Чжэн с сожалением покачал головой. Оформление патентных документов и их отправка в Сянцзян займут две недели, а подписание контракта и перевод средств от «Рош» и «Пфайзер» — еще три-пять рабочих дней. Семь рабочих дней — это слишком мало.

Чжун Цзинмин вздохнул.

— Если только представители клана Лян не согласятся купить этот участок за тебя, иначе я вижу, что парень из семьи Шэнь полон решимости.

Ли Чжэн откинулся на спинку сиденья и потер виски. Как же это обидно.

— Не расстраивайся, я продолжу следить за ситуацией. Сейчас рынок недвижимости в упадке, выставленных на продажу участков много, — утешил Чжун Цзинмин.

Ли Чжэн горько усмехнулся.

— Участков на продажу действительно много, но таких, как Цзинъюань, с изысканным подходом, не так уж и много. Выкопать искусственное озеро недалеко от центра города — не у каждого хватит смелости на такое.

Чжун Цзинмин молчал. Действительно, в окрестностях Гонконгского университета, да и во всем Сянцзяне, найти такой участок будет сложно.

— Эх, я помню, Сюй Миншэн говорил, что контракт на патент для тебя составлял Чэн Сяньфэн? — Чжун Цзинмин хлопнул себя по бедру. — Как я мог забыть, он же юрист клана Лян! Свяжись с ним, посмотри, сможет ли он помочь тебе связаться с кланом Лян, чтобы они купили Цзинъюань за тебя.

Глаза Ли Чжэна загорелись. Действительно, после темноты всегда наступает рассвет.

.....

Чжоу Сытянь и Чжан Бинкунь стояли перед новым жилым домом. В руках у Чжоу Сытянь был только что полученный долгосрочный вид на жительство в Сянцзяне. Она смотрела на новый дом, в который им предстояло переехать, как во сне.

Лю Чжидун с улыбкой подошел и открыл дверь подъезда.

— Сытянь, господин Чжан, на пятый этаж, поднимайтесь.

<http://bllate.org/book/17704/1653454>